

Шэнь Ци была красива и пребывала в самом прекрасном возрасте, Шэнь Цзинь была еще молода, но также мила, с этим естественным румянцем и блестящими глазами, пусть не такими привлекательными, как у старшей сестры, но пара ее абрикосовых глаз создавала впечатление невинной красоты.

Принцесса Жуй тоже была очень красивой, обычно она сохраняла выражение отстраненного достоинства и вела себя менее женственно, но в этот время она выглядела потрясающе.

- Что случилось? - спросил вошедший Жуй Ван.

На самом деле, принцесса давно знала время, когда придет Жуй Ван, но Шэнь Ци и Шэнь Цзинь поспешно разошлись по своим местам и, как будто немного смущаясь, поклонились:

- Отец.

- Ха-ха, - Жуй Ван не рассердился, сел рядом с принцессой и сказал, - Вы тоже садитесь.

Только после этого Шэнь Ци и Шэнь Цзинь сели. Увидев, что дочери немного нервничают, Жуй Ван улыбнулся и спросил:

- Что это было только что?

- Цзинь-Эр вышила для меня платок, - принцесса протянула платок, а затем указала на лист лотоса и красного карпа, чтобы показать мужу, - Что вы видите, ванье?

Жуй Ван видел за свою жизнь множество сокровищ. Вещи, вышитые Шэнь Цзинь, естественно, уступали мастерству вышивальщиц, которые зарабатывали этим на жизнь, или даже обычным людям. Однако Шэнь Цзинь меньше десяти лет, и она уже неплохо справляется. Даже самая старшая дочь, Шэнь Ци не так хороша, как она:

- Ну... я думаю, лист лотоса и рыба немного толстоваты?

- Видишь, отец говорит то же самое, - Шэнь Ци ткнула Шэнь Цзинь и улыбнулась, - Я только что сказала, что моя сестра не хочет вышивать.

Жуй Ван улыбнулся:

- Это хорошая вышивка, просто не переутомляйся.

Шэнь Цзинь, привыкшая к тому, что Жуй Ван всегда игнорирует ее, покраснела и сказала:

- Отец, позвольте мне вышить кое-что и для вас.

Жуй Ван был ошеломлен на мгновение. На самом деле он в этом не нуждался, но, увидев, что лицо Шэнь Цзинь было полно ожидания и напряжения, он сказал с улыбкой:

- Хорошо.

Принцесса Жуй улыбнулась в сторонку:

- Цзинь-Эр такая заботливая.

Шэнь Ци встала:

- Сестра, не забывай про меня

- Я не забуду, - заверила Шэнь Цзинь, - Старшая сестра - самая лучшая.

- Действительно лучшая, - Шэнь Ци посмотрела на Жуй Вана с некоторой гордостью. Этот взгляд заставил его еще больше полюбить дочь, в конце концов, она была его старшей.

Два сына принцессы Жуй обычно находились во дворце. Даже когда они возвращались домой, они жили в переднем дворе, так что во время завтрака их было всего четверо. Не было никакой необходимости ждать их. Шэнь Ци заботилась о Шэнь Цзинь. Та ела очень мило. Она брала небольшие кусочки, и ее поза была очень правильной, смотреть как она жует, было приятно и вызывало аппетит. Даже Жуй Ван взял дополнительную чашку каши.

После завтрака Шэнь Ци повела Шэнь Цзинь в класс. Жуй Ван специально пригласил для них учителей. Он не требовал от них становиться талантливыми женщинами, но они должны были знать хотя бы минимум для общего понимания.

Поскольку ему не нужно было идти ко двору, Жуй Ван вспомнил сцену, которую он увидел, когда вошел в дверь, и не смог удержаться, чтобы не схватить принцессу за руку. Принцесса покраснела и слегка наклонила голову, смутившись от давно забытых любовных чувств.

Слуги, ожидавшие в комнате, тоже тихо вышли, подмигнув друг другу. Жуй Ван не мог удержаться и стал целовать принцессу, и она не отказывалась...

Шэнь Цзы сегодня не пришла, но Шэнь Цин привела свою сестру Шэнь Жун. Жун - самая младшая, но господин сказал, что она очень талантлива в игре на цине, поэтому больше внимания нужно уделять этим двум аспектам обучения.

Когда Шэнь Цин увидела, что Шэнь Ци и Шэнь Цзинь пришли вместе, ее глаза потемнели, но она тут же улыбнулась и первой воскликнула:

- Старшая сестра, третья сестра.

Шэнь Жун также поздоровалась и села в сторонке, чтобы прочитать партитуру. Хотя она была еще очень молода, в ней присутствовало чувство благородства, как у талантливой женщины.

Все девочки учились разным вещам. Худшими из них были Шэнь Цзинь и Шэнь Цзы, но Шэнь Цзы была красивой, так что в действительности только Шэнь Цзинь ничего не стоила. Хотя учителя не пытались намеренно смущать Шэнь Цзинь, но не могли удержаться от упреков. Увидев, как Шэнь Ци лично привела ее сегодня, они были слегка удивлены, но вскоре пришли в норму.

В полдень Шэнь Цзинь не последовала за Шэнь Ци в главный двор. Наложница Чэнь ждала ее дома. Увидев дочь, она улыбнулась и тихо спросила:

- Почему ты так торопишься? - говоря это, она взяла платок и помогла Шэнь Цзинь вытереть лоб.

- Мама, - глаза Шэнь Цзинь блестели, а лицо покраснелось, что было особенно мило.

Сначала наложница Чэнь хотела задать несколько вопросов, но когда она увидела свою дочь в таком состоянии, то в глубине души все поняла. Затащив дочь в дом, она велела принести теплую воду, чтобы вымыть Шэнь Цзинь.

- Мама... - закончив умываться, Шэнь Цзинь подошла к наложнице Чэнь.

Наложница Чэнь поднесла ей воду ко рту, как делала это в детстве. Когда Шэнь Цзинь закончила пить, она все же спросила:

- Почему она теплая?

- Нельзя пить холодное, когда только что вернулась, - наложница Чэнь уделяла особое внимание здоровью Шэнь Цзинь, - Давай поедим.

- Хорошо, - отозвалась Шэнь Цзинь. Еда здесь, естественно, была не такой богатой, как в главном дворе, но и не плохой. Во всяком случае, Шэнь Цзинь чувствовала, что рыба, мясо, овощи и суп - все было очень вкусным. Наложница Чэнь больше не пользовалась благосклонностью, но ведь она родила дочь для ванъе, так что кухня не смела ущемлять ее.

Быть может, это была иллюзия, но Шэнь Цзинь показалось, что сегодняшний день немного

отличается от прошлого, как будто вкус еды был лучше. В глубине души Шэнь Цзинь знала, что это может иметь какое-то отношение к тому, что принцесса и Жуй Ван прислали ей вчера подарки, но она чувствовала, что это ничего не значит. Кухня никогда раньше их не выделяла. Они все следовали правилам, но если им очень хотелось поесть чего-то особенного, то приходилось просить кухню. Теперь они стали более внимательными.

После еды наложница Чэнь немного поводила Шэнь Цзинь по маленькому двору, прежде чем отпустить ее отдохнуть. Так как Жуй Ван давно не бывал в этом дворе, Шэнь Цзинь иногда забиралась спать к матери. Наложница Чэнь потакала ее желаниям и сегодня мать и дочь вдвоем лежали в постели и шептались о событиях в главном дворе.

Наложница Чэнь коснулась головы Шэнь Цзинь и сказала:

- Поскольку принцесса хорошо к тебе относится, ты должна уважать ее, понимаешь?

- Я знаю, думаю сделать салфетку для матери-наложницы, - сказала Шэнь Цзинь.

- Тогда сделай это, - тихо сказала наложница Чэнь, - Мама постепенно научит тебя этому.

- И сумочку для моей сестры, - пробормотала Шэнь Цзинь, закрывая глаза.

- Хорошо, - наложница Чэнь улыбнулась, - У мамы все еще есть прекрасный кусок материи, и я принесу его тебе.

- И для отца... - Шэнь Цзинь запинаясь, почти засыпая.

- Ладно, - наложница Чэнь похлопала дочь по плечу и сказала, - Иди спать, давай поговорим, когда проснешься.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь с облегчением заснула.

Цуйси воспользовалась временем, пока обслуживала принцессу Жуй в ванной, чтобы рассказать ей о том, что происходило во дворе наложницы Чэнь. Принцесса была довольна, так как ей не хотелось растить белоглазого волка*.

- Не надо их расчесывать, просто немного приподними.

- Да, - Цуйси помогла ей выйти.

Жуй Ван тоже закончил приводить себя в порядок, и когда она увидела принцессу, он взял на себя инициативу помочь ей и сесть за стол. Только после этого служанка принесла еду наверх,

а сам ванъе наполнил супом чашку для принцессы. Принцесса также подавала ему блюда, которые он любил, и они на время стали еще более близкими, чем когда только поженились.

После всех этих вещей Жуй Ван решил остаться во дворе принцессы. Улегшись на кровать, принцесса сказала:

- Ванъе, через несколько дней я отвезу Цзинь-Эр в поместье хоу Юнлэ.

- Тебе решать, - когда человек сыт и удовлетворен, он весьма уступчив.

- Вторая мисс обладает выдающейся внешностью, четвертая тоже знаменита. Пятая мисс еще слишком молода, о ней рано беспокоиться, но Цзинь-Эр... Она самая воспитанная и разумная, но было бы неудобно напрямую говорить об этом. Пусть она выходит и знакомится с людьми, чтобы сделать хороший выбор в браке. Вы же знаете, что летом у меня всегда недостаточно энергии, - мягко сказала принцесса, - Цзинь-Эр разумна и сможет позаботиться обо мне немного больше. Боюсь, что я не смогу взять еще несколько девушек.

- Я знаю тебя, - сказал Жуй Ван, - Мы женаты уже много лет, и ты очень хорошо заботишься о заднем дворе. Не беспокойся.

Жуй Ван знал, что принцесса говорит так много, потому что боится, что он обвинит ее в пристрастности, но он никогда не думал об этом таким образом. Он также чувствовал, что о свадьбах дочерей наложницы Сюй не придется беспокоиться, а вот о третьей дочери... все действительно недостаточно хорошо, и принцесса права, планируя для нее немного больше.

- Кроме того, Ваше Высочество, вы решили, сколько денег выделить на приданое, когда дочери выйдут замуж? - спросила принцесса, - Ци-Эр - старшая дочь, поэтому ей нужно больше денег.

Услышав это, Жуй Ван не только не подумал, что это неправильно, но и согласился в своем сердце. Кроме того, если приданое старшей дочери будет меньше, над ним будут смеяться. Подумав об этом, он сказал:

- Во дворце будет много наград. Но все мои дочери обладают титулами принцесс, Ци Эр, как старшая, получит пятьдесят тысяч таэлей, а остальные четыре девушки - по тридцать тысяч таэлей каждая.

- Хорошо, - принцесса была удовлетворена, - Не беспокойтесь о Ци-Эр, но вторая и третья мисс должны начать готовиться пораньше.

- Просто делай, как считаешь нужным, - Жуй Ван улыбнулся.

Принцесса Жуй тоже замолчала. Хотя все они получают по тридцать тысяч таэлей, вещи, которые можно было купить за эти деньги, были разными. Была большая разница между

старинными тканями на тридцать тысяч и тканью из лянтянских лавок на ту же сумму. Принцесса Жуй решала, как дочери будут выходить замуж. Пусть дочери, рожденные наложницей Сюй, весь день кокетничают перед ванье, отталкивая Шэнь Цзинь. Наложница Чэнь знала об этом. Вместо этого она попросила Шэнь Цзинь быть почтительной по отношению к принцессе. Действительно умные люди.

А что касается наложницы Сюй? Пусть радуется сейчас и прыгает вокруг ванье, подождем, когда она заплачет в будущем. Так что, как бы наложница Сюй ни хвасталась или держала Жуй Вана на поводке, принцесса никогда не злилась, потому что она не воспринимала ее всерьез.

Жуй Ван в эти дни отдыхал с принцессой, и наложница Сюй не могла усидеть на месте, но не сумев пересилить себя, она только послала своих дочерей, чтобы они поприветствовали принцессу утром.

Жуй Ван не задумывался об этом, пока не видел, но когда внезапно обнаружил, то подумал, что за исключением старшей дочери и третьей дочери, которые приходили к принцессе Жуй каждый день, чтобы поприветствовать их, это был первый раз для дочерей наложницы Сюй. Он нахмурился, подумав, что госпожа Сюй слишком невежественна.

Принцессе было все равно, и она приказала людям приготовить закуски, которые нравятся Шэнь Цзы и остальным. Когда Жуй Ван услышал это, он подумал, что взял в жены добродетельного человека:

- Почему вы не приходите к принцессе в обычные дни?

Прежде чем Шэнь Цзы и другие смогли заговорить, принцесса сказала:

- Я разрешила им. Они еще растут, пусть больше спят, - сказав это, она взглянула на Жуй Вана, - Не пугайте детей.

Когда Жуй Ван увидел принцессу в таком состоянии, его недовольство усилилось. Шэнь Цзинь опустила голову и съежилась в стороне. Она почувствовала, что самым могущественным человеком в этом дворце действительно была принцесса Жуй, как и говорила ее мать. Если принцессе что-то нравится, даже мнение Жуй Вана не имеет значения, и, потому, несмотря на красоту госпожи Сюй, она все еще подчиняется принцессе. Это не только вопрос любви, но и интеллекта.

*Белоглазые волки - неблагодарные, предатели